

© 2022

Илья Медведев

аспирант,

Тверской государственный университет (г. Тверь, Россия)

(e-mail: ilya13092@yandex.ru)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК: ПРОБЛЕМА УСТОЙЧИВОСТИ НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

Движение товаров, капитала и рабочей силы на различных уровнях внешней торговли обуславливают создание и развитие наднациональных институтов экономической интеграции. Наметившиеся тренды деформации и ослабления роли глобальных наднациональных институтов экономической интеграции и одновременное усиление региональных интеграционных групп делают актуальной необходимость изучения проблем устойчивости наднациональных институтов и экономической интеграции в целом.

Исследование посвящено анализу проблем устойчивости наднациональных институтов интеграции национальных экономик. Целью исследования является обобщение и анализ подходов к устойчивости наднациональных институтов через призму структурно-уровневого анализа. В ходе исследования доказывается существование фаз развития наднациональных институтов, что обуславливает циклический характер экономической интеграции. На примере изучения устойчивости наднациональных институтов интеграции сделан вывод о наличии патерналистского (полурыночного) типа интеграции наряду с рыночным; от каждого из этих типов зависит устойчивость созданных интеграционных связей. Разграничена рыночная и полурыночная основы интеграции национальных экономик. В работе дается авторская трактовка определения причин деформации и дисфункции наднациональных институтов в рамках рыночной и полурыночной основы экономической интеграции.

Ключевые слова: наднациональные институты интеграции, фазы экономической интеграции, циклы экономической интеграции, ядро интеграции, рыночная и полурыночная основа интеграции.

DOI: 10.31857/S020736760020583-0

Одним из ключевых элементов исследования наднациональных институтов экономической интеграции как гетерогенных систем является идея снижения транзакционных издержек за счет свободного движения фундаментальных факторов интеграции в виде товара, капитала и рабочей силы. В различное время эти проблемы рассматривались через призму множества школ экономической теории, которые выдвигали различные теоретические модели, объясняющие закономерности углубления торговых связей между национальными экономиками. Наличие большого количества экономико-теоретических моделей интеграции национальных экономик делает справедливым утверждение о том, что вся история или эволюция теоретических представлений об экономической интеграции связана с попытками ученых-экономистов выйти за рамки ограничений существующих моделей и теорий, что во многом обуславливает развитие новых теорий, которые ожидают эмпирического подтверждения и соотнесения с реалиями хозяйственной практики.

Подобное приращение научного знания можно увидеть в попытках выйти за пределы ограничений статической теории сравнительных преимуществ Д. Рикардо, где экономическая интеграция предполагается в идеальных условиях, в которых страны обладают одинаковым развитием и экономическим потенциалом в своих отраслях, — что стало фундаментом для преобразований и эволюционного развития нового знания и подходов к изучению интеграции и современного состояния хозяйственных систем [16]. Примером такого развития может служить критика идей Д. Рикардо в рамках теории импортозамещающей индустриализации и тезиса Пребиша—Зингера, который обуславливается ограничениями статических моделей наподобие теории сравнительных преимуществ, которая не дает долгосрочных ориентиров экономического развития.

Вернемся к исследованию наднационального института экономической интеграции как гетерогенной системы. Сам термин гетерогенность понимается как степень различия членов некоторой совокупности, причем различие понимается как позиция, а не ранг (в отличие от неравенства). Низкая степень гетерогенности свидетельствует об устойчивости системы. Однако могут ли быть устойчивы по своей природе сложившиеся торговые связи в рамках единого наднационального института? Крайне интересным видится подход к объяснению причин устойчивости систем с высокой гетерогенностью в рамках теории опекаемых благ и государственного патернализма, предложенной Р. Гринбергом и А. Рубинштейном [3]. Здесь можно выделить пример институтов парламентского голосования, где выдвигается тезис о том, что «интересы, генерируемые политической ветвью, в принципе неадекватны интересам, формируемым рыночной средой. У подавляющего большинства людей подобные интересы вовсе отсутствуют». Подобная проблема требовала уточнений, связанных с «внедрением институциональных форм, позволяющих субъекту принимать коллективные решения». Таким образом, в теории опекаемых благ государство уподобляется «политически агрегированному индивиду» и рыночному субъекту, реализующему нормативный интерес общества. Данный пример интересен прежде всего с позиции коллизии, где «политический процесс обладает собственной логикой, во многих случаях не совпадающей с привычной логикой оптимизирующих экономических механизмов» [12].

Указанная коллизия характерна и для экономических интеграционных процессов. Так, анализируя взгляды ученых-экономистов на категоризацию интеграционных процессов, можно выделить категории Б. Балассы, который предлагал различать и противопоставлять торговую и политическую интеграцию [18]. С таким подходом не соглашался Ф. Махлуп, для которого подобное разграничение являлось излишним, так как экономическая интеграция представлялась ему одинаковой и в случае интеграции между различными областями внутри государства, и в случае интеграции различных стран внутри блока или интеграции различных блоков на международном уровне. Однако проблемы

соотношения политической и торговой интеграции хорошо видны на примере финансовой интеграции 1970-х гг. в Европейском экономическом сообществе (ЕЭС), которая выражалась в наличии фиксированных обменных курсов с минимально возможными колебаниями вокруг существующего паритета. При анализе такого типа финансовой интеграции Ф. Махлуп выдвигает тезис о том, что подобный подход мог бы работать в том случае, если бы страны были готовы отказаться от автономии в проведении денежно-кредитной политики, однако практика показала невозможность проводить независимую денежно-кредитную политику (например, в целях поддержания полной занятости, ускорения роста экономики, противодействия свертыванию деловой активности или поддержания цен на более стабильном уровне по сравнению с ценами за рубежом), и в то же время поддерживать фиксированный обменный курс. Фиксированный курс возможен до тех пор, пока государство не преследует иных целей, но как только государство объявляет другие цели национальной денежно-кредитной политики, система фиксированных курсов перестает работать. Однако, даже понимая указанные недостатки, акторы интеграции национальных экономик продолжали поддерживать этот инструментарий в силу политических факторов и своими действиями на много лет замедляли, и отодвигали общую экономическую интеграцию [21].

Новым витком экономической мысли стали экономико-теоретические модели, обосновывающие создание валютных союзов как наиболее развитой формы экономической интеграции. Особой важностью обладают работы Р. Манделла по созданию оптимальной валютной зоны (ОВЗ). В отличие от попыток выстраивания модели, где экономическая связь между ценой и издержками в полностью интегрированном регионе может быть достигнута только в системе идеальной взаимозависимости, Р. Манделл определяет группу регионов, которым выгодно либо иметь единую валюту, курс которой может плавать по отношению к валютам других групп или стран, либо фиксировать валютные курсы по отношению друг к другу, что позволяет обеспечить внутреннее и внешнее равновесие в виде низкой инфляции, полной занятости и устойчивого платежного баланса [23]. Для нас интерес представляет практическая реализация теоретической модели Р. Манделла на примере Евроинтеграции. Статическая версия теории Р. Манделла предполагает ряд требований в виде достаточного размера экономики, мобильности, подверженности асимметричным шокам, сходства экономических структур регионов, внешнеторговой открытости, продуктовой диверсификации и фискальной интеграции экспорта. В отечественной и зарубежной литературе Евросоюз часто становится предметом дискуссии как хрестоматийный пример применения модели Р. Манделла к созданию наднационального института экономической интеграции. Важно подчеркнуть, что Евросоюз не в полной мере соответствует критериям оптимальной валютной зоны, что связано с «детскими болезнями» ЕЭС, которые

достаточно подробно рассмотрены в работе Ф. Махлупа на примере движения факторов интеграции в США и ЕЭС. Наличие языкового барьера и административных барьеров в ЕЭС стало объективным ограничением применения оптимальной валютной зоны в Евросоюзе, хотя по мере углубления интеграции наднациональный институт стал демонстрировать хорошие показатели, характеризующие модель ОВЗ (сходство структуры экономики, продуктовая диверсификация и т.д.), и во многом приблизился к показателям США как наиболее совершенной формы реализации ОВЗ.

По мере углубления экономической интеграции закономерно возникла необходимость обеспечения устойчивости созданных экономических связей. Внешнеторговая открытость национальных экономик делает их уязвимыми к колебаниям валютного курса. Так, модификация теории ОВЗ, которая была проведена Д. Френкелем и Э. Роуз, связана с разработкой механизма перераспределения ресурсов, который способен скорректировать негативные последствия экономической интеграции. Фискальный федерализм в теории ОВЗ служит механизмом перераспределения ресурсов, который в краткосрочном периоде способен компенсировать внешние шоки [20]. Важно подчеркнуть, что попытки решить проблему устойчивости наднациональных институтов интеграции предпринимались и ранее. Так, до внедрения Европейского соглашения о совместном плавлении курсов валют от 1972 г. в 1961 г. в Совете экономической взаимопомощи (СЭВ) происходили процессы, связанные с изменением подходов к кооперации стран-членов организации. Новые подходы к кооперации были заявлены декабре 1961 г., когда на XV Сессии СЭВ советское руководство добилось принятия «Основных принципов международного социалистического разделения труда» [11]. Вскоре после этого на XVI внеочередной Сессии СЭВ была предпринята попытка убедить страны-участницы объединения «увязать развитие СЭВ с развитием народнохозяйственных планов ее членов». В результате инициативы СССР фактически закрепляли специализацию стран в рамках социалистической экономики, что вызывало беспокойство Болгарии и Румынии, находившихся в положении аграрных аутсайдеров и терявших шансы догнать промышленно развитые страны СЭВ.

Попытка адаптации национальных экономик к международному разделению труда в странах СЭВ в рамках плановой экономики требовала стандартизации и разработки проектов, которые бы представляли интерес сразу для нескольких стран. Помимо этого, существовала проблема «выравнивания» экономик стран СЭВ, которые изначально обладали слишком разным уровнем экономического развития [17]. Попытки уравнивать национальные экономики стран СЭВ, сделав их рентабельными в условиях невозможности определения эффективности капиталовложений в страны СЭВ, а также проблема рентабельности месторождений привели к неудаче в реализации проекта «Основных

принципов международного социалистического разделения труда». После неудачной попытки внедрения «Основных принципов» обсуждение перспектив дальнейшей экономической интеграции стран СЭВ началось только в 1971 г. после принятия Комплексной программы социалистической и экономической интеграции, которая предполагала использование «согласованных интеграционных мероприятий (СПИМов) и долгосрочных целевых программ сотрудничества (ДЦПС)» [6]. Однако, как и в начале создания СЭВ в 1950-х, главной основой сотрудничества являлся сырьевой сектор. В частности, планы и программы экономической интеграции были ориентированы преимущественно на нефтегазовую отрасль, что являлось большим отличием от проектов экономической интеграции в ЕЭС. Позднее, в рамках IV конгресса Международной Экономической Ассоциации в 1974, посвященного экономической интеграции, польский ученый-экономист С. Челостовски выдвинул тезис об адаптации экономик СЭВ к международному разделению труда [19], который следует воспринимать как попытку увязать процесс адаптации плановых экономик СЭВ к требованиям Евроинтеграции в рамках ЕЭС как более эффективного наднационального института развития торговых отношений.

Институциональные основания устойчивости наднациональных институтов экономической интеграции. Дальнейшая дезинтеграция и одновременный распад СЭВ, СССР и наметившиеся на сегодняшний день направления трансформации крупнейших наднациональных институтов в лице Евросоюза возвращают нас к необходимости уточнения проблем устойчивости наднациональных институтов экономической интеграции. Хорошей отправной точкой исследования проблем устойчивости наднациональных институтов интеграции национальных экономик являются работы по структурному анализу экономических систем П. Ореховского. Особый интерес вызывает тезис о том, что, кроме технологических инноваций, которые приводят к структурным сдвигам, существуют механизмы блокировки этих сдвигов. Внедрение любой такой инновации предполагает перераспределение власти, а это вступает в противоречие и с мировым порядком международной торговли (Пребиш, Бродель, Валлерстайн, Райнерт), и с внутренним институциональным устройством, где в каждый отдельный момент времени экономический рост ограничивается технологиями и совокупностью доминирующих социально-экономических институтов (10).

Иллюстрацией тезисов П. Ореховского может служить пример этапов интеграции Таможенного союза, ЕврАзЭС, ЕАЭС в рамках категорий интеграции У. Алиева, где выделяются мягкий, жесткий и симбиозно-ситуативный тип построения интеграционных связей [1]. Невозможность реинтегрировать хозяйственные связи в бывших советских республиках в рамках «мягкого типа интеграции» с использованием наднационального института СНГ привела к необходимости создания такого формата, который мог бы обеспечить экономическую заинтересованность и привлечь потенциальных участников. Здесь необходимо

обратить внимание на совокупность доминирующих социально-экономических институтов Российской Федерации как основного актора экономической интеграции в регионе. Существует множество публикаций, посвященных анализу структуры экономики России, среди которых можно выделить работы А. Сухарева [13] и А. Кнобеля [4], где подробно анализируются технические аспекты механизма перераспределения ресурсов на примере формирования резервного фонда и нефтегазовых трансфертов в страны-участницы ЕАЭС, которые фактически являются ключевым (первичным) компонентом, формирующим «ядро» наднационального института ЕАЭС.

В этой связи необходимо выделить теорию таможенных союзов Я. Винера и Д. Мида [2], где рассматриваются положительные и отрицательные эффекты торговли от создания таможенных союзов. Д. Мид, в отличие от Я. Винера, указывает на гарантированное расширение торговли, что ведет к «некоторым выигрышам» для всех стран-участниц экономической интеграции [22]. Однако работы Д. Мида и Я. Винера не в полной мере освещают проблему устойчивости созданных экономических связей. Конечно, мы можем рассматривать подход Д. Мида к пониманию «голландской болезни» как фактора деформации наднациональных институтов, однако, сам термин больше относится к проблеме отдельной национальной экономики, чем к интеграционной группировке в целом. История экономических объединений неразрывна связана с попыткой решить проблему устойчивости, которую можно наблюдать, если обратить внимание на те фазы, через которые так или иначе проходит любой наднациональный институт экономической интеграции. В качестве примера рассмотрим Рис. 1.

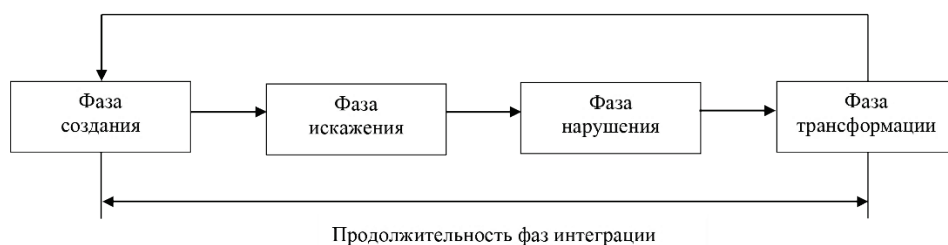

Рис. 1. Фазы развития наднациональных институтов экономической интеграции
Источник: разработано автором.

Фаза создания наднационального института состоит в институциональном закреплении экономических отношений на различных уровнях внешней торговли и является следствием необходимости углубления экономической интеграции, на которую сформировался объективный запрос. *Фаза искажения или деформации* представлена накоплением ошибок в системе функционирования

наднационального института. Данная фаза характеризуется сохранением большей части полезных функций института при изменении его цели (пример: использование института основным актором интеграции в качестве политического инструмента в ущерб экономической составляющей объединения). *Фаза нарушения или дисфункция* связана с утратой институтом большей части полезных функций, что приводит к неспособности наднационального института обеспечить экономическую интеграцию, поступательное развитие и выравнивание интегрирующихся национальных экономик. *Фаза трансформации* представляет собой конечную фазу функционирования наднационального института, где из института интеграции формируется «институт развода» национальных экономик, который необходим для наиболее цивилизованного выделения из единого экономического пространства новых государств и государственных образований, которые в случае объективной необходимости могут попытаться реинтегрировать хозяйственные связи, что будет требовать создания новых наднациональных институтов. Таким образом, можно сделать вывод о цикличности экономической интеграции, которая обусловлена сменой фаз развития наднационального института, на примере Рис. 2.

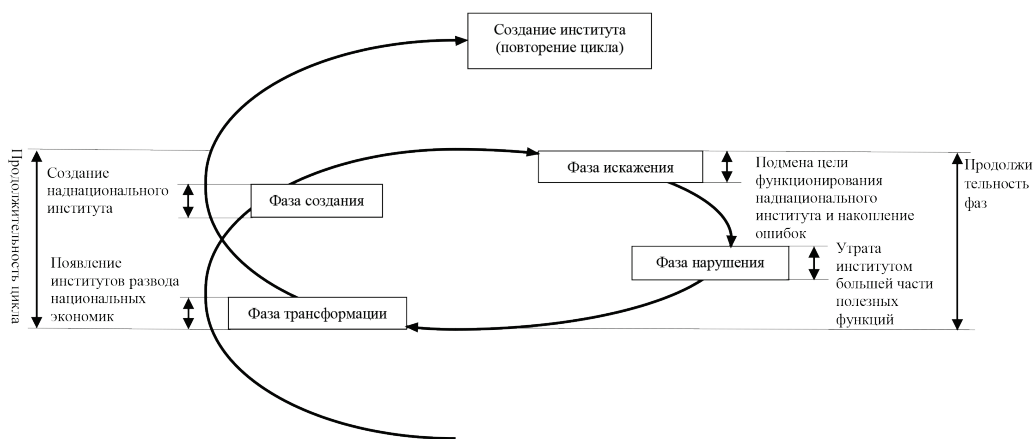

Рис. 2. Цикл экономической интеграции

Источник: авторская разработка.

Каждый виток представляет собой цикл, который начинается с создания наднационального института, его деформации (накопление ошибок в системе), дисфункции (утрата большей части полезных функций), трансформации, которая заключается в дезинтеграции старого института и создании на его основе нового института, соответствующего потребностям и возможностям участников экономической интеграции. В рассматриваемой модели продолжительность фаз развития наднационального института равна продолжительности всего цикла экономической интеграции. Отдельно стоит подчеркнуть, что

этапы интеграции (зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический и валютный союз) входят в фазу создания наднационального института, и в случае форсирования интеграции или неспособности наднационального института обеспечить углубление экономических связей мы можем предполагать наличие деформации института, что является новой фазой цикла. Таким образом, можно представить механизм экономической интеграции в виде спирали на примере Рис. 3.

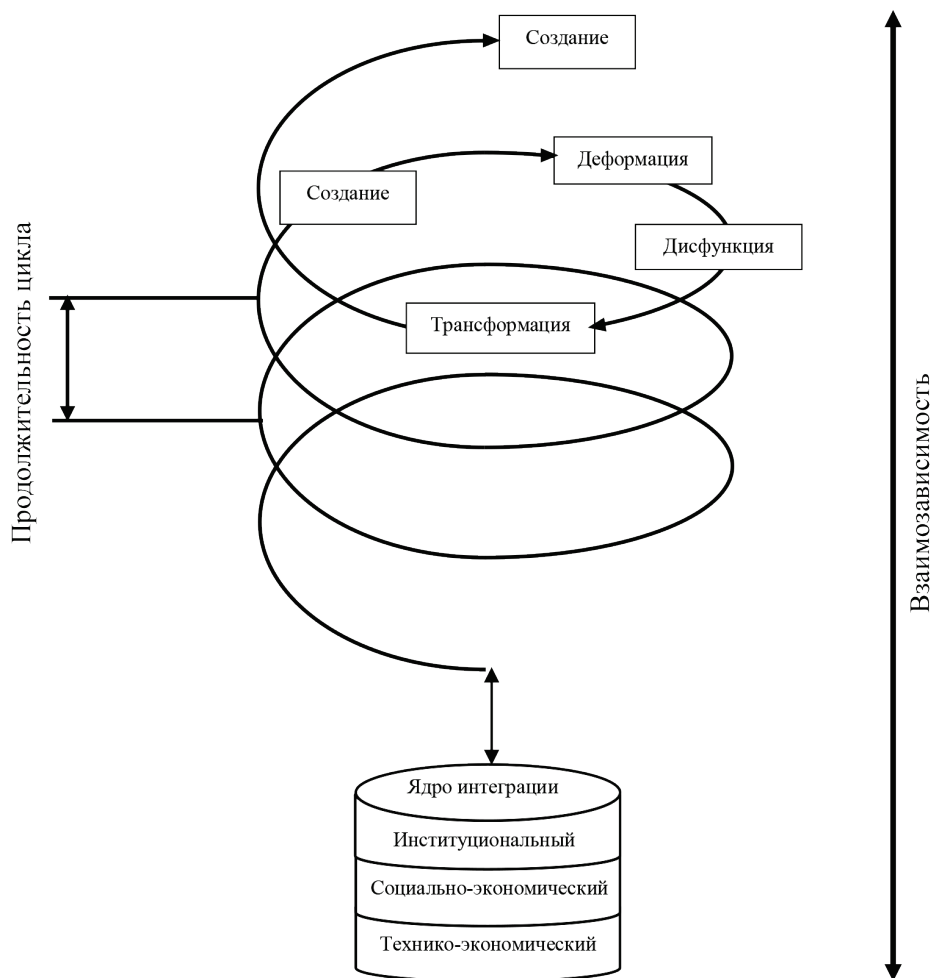

Рис. 3. Механизм экономической интеграции

Источник: авторская разработка.

В рассматриваемом механизме расстояние между витками (циклами) обуславливается текущим состоянием «ядра» интеграции, которое представлено

совокупностью всех хозяйствующих субъектов на институциональном социально-экономическом и технико-экономическом уровнях хозяйственных систем интегрирующихся национальных экономик, определяющих цикл развития экономической интеграции. В то же время смена фаз развития наднациональных институтов определяет форму хозяйственной системы интегрирующихся национальных экономик. В зависимости от степени искажения формы «ядра» интеграции (общей деформации) расстояние между витками уменьшается, что означает более быстрое накопление ошибок, возникновение дисфункции института, его дальнейшую трансформацию и новый виток цикла.

Разграничим определение деформации и дисфункции. Под деформацией института мы понимаем изменение взаимного положения институтов экономической системы, которое вызывает искажение их первоначальной формы — по аналогии с деформацией физических тел [8]. Под дисфункцией понимается «нарушение, расстройство функций какого-либо органа, системы, экономического института, преимущественно качественного характера — по аналогии с дисфункцией организма в биологии» [14]. Таким образом, деформация «ядра» экономической интеграции способствует сжатию или, наоборот, растягиванию спирали экономической интеграции.

Отдельно стоит подчеркнуть, что циклы экономической интеграции не сильно привязаны к циклам деловой активности, однако они, несомненно, оказывают влияние на экономическую интеграцию в целом. Наибольшее влияние на интеграцию нескольких хозяйственных систем оказывают научно-технические революции в рамках циклов Кондратьева и инвестиции в рамках «теории технологических укладов» [15], что приводит к качественным изменениям структуры национальных экономик, являющихся базисом, на котором создаются наднациональные институты интеграции. Однако отсутствие широкого консенсуса относительно практической применимости циклов Кондратьева делает вопрос о продолжительности циклов экономической интеграции дискуссионным. Тем не менее определение фаз развития наднационального института позволяет подойти к изучению проблемы устойчивости наднационального института с позиции предотвращения деформации и дисфункции на отдельно взятом витке развития наднациональных институтов экономической интеграции.

Возможным подходом к изучению проблемы устойчивости наднациональных институтов является выделение из интеграционной группировки основного актора экономической интеграции для выбора оптимальной теоретической модели и эмпирического уточнения наличия и особенностей деформаций, дисфункций и используемых подходов к обеспечению единого экономического пространства. Одним из способов достижения этой цели видится применение структурно-уровневого анализа, где на основе исследования критериев технико-экономического и социально-экономического уровней функционирования наднационального института мы можем выделить не только

проблемы отдельно взятого межгосударственного образования, но и определить основные компоненты, формирующие «ядро» наднационального института, которое позволяет создавать и развивать экономические связи между странами. Таким образом, мы имеем возможность провести эмпирическое исследование по уточнению наднациональных институтов экономической интеграции через «фильтр теории», о котором подробно написано в работе А. Либмана применительно к приращению нового научного знания [5].

Проблема устойчивости: ретроспектива и перспектива. Вне зависимости от того, как достигается экономическая интеграция (мягкий, жесткий или симбиозно-ситуативный тип), мы все равно возвращаемся к проблеме обеспечения устойчивости созданных связей, углубление которых может быть ограничено технологиями и совокупностью доминирующих социально-экономических институтов, что требует выбора такой экономико-теоретической модели, которая может объяснить функционирование экономических систем с учетом особенностей той или иной национальной экономики. С позиции теории опекаемых благ и государственного патернализма для подавляющего большинства национальных экономик характерен симбиозно-ситуативный подход к экономической интеграции в рамках «нормативного интереса и социальной полезности, определивший новую трактовку государственной активности: на место нежелательного для неоклассики вмешательства государства приходит равноправное участие государства в хозяйственной жизни общества, а вместо демонируемого бюджетного бремени — обусловленные общественным выбором государственные расходы, направленные на реализацию нормативных интересов общества». [12]. Таким образом, можно сделать вывод о наличии экономических связей на основе патернализма со стороны основного актора интеграции в отношении тех стран-участниц, с которыми имеются наиболее близкие технологические, исторические и культурные связи, что позволяет нам рассматривать полурыночную основу интеграции.

Для уточнения разграничим рыночную и полурыночную основу интеграции. *Рыночная основа интеграции национальных экономик* — интеграция национальных экономик на равных рыночных условиях. В качестве ключевого инструмента на первых этапах интеграции выступает политика, проводимая национальными центральными банками, по созданию единой валюты между государствами объединения и гармонизации фискальных институтов, что можно было наблюдать при создании наднационального института в лице Европейского Экономического Сообщества и его трансформации в Евросоюз. *Полурыночная основа интеграции национальных экономик* — льготы, которые предоставляет национальная экономика, имеющая наибольший ресурсный, научно-технический и торговый потенциал. Мотив предоставления льгот странам, которые имеют более низкий уровень экономического развития, обусловлен выраженным «симбиозно-ситуативным» или «жестким» типом интеграции.

Вернемся к примеру ЕАЭС и рассмотрим основного актора экономической интеграции в лице Российской Федерации. Здесь необходимо отметить, что уточнение актора экономической интеграции в рассматриваемом примере не является целью исследования, так как более подробно данный вопрос был рассмотрен в предыдущих работах автора [7]. Историю развития этапов интеграции в ЕАЭС можно рассматривать как фазу создания наднационального института, которой предшествовали фазы развития наднационального института СНГ,— а он в период своего активного развития с 1991 по 2000 гг. прошел все фазы, начиная от наднационального института реинтеграции и возможного экономического союза до «института развода» национальных экономик, целью которого стало обеспечение выделения новых государств, в которые трансформировались бывшие советские республики. Деформация СНГ на технико-экономическом и социально-экономическом уровнях была обусловлена отсутствием того механизма, который позволил бы скорректировать негативные последствия от экономической интеграции для стран, имеющих наиболее низкий уровень экономического развития. В результате в исторической ретроспективе мы можем наблюдать дисфункцию СНГ, связанную с утратой большей части его полезных функций именно как наднационального института обеспечения глубокой экономической интеграции, что привело к смене цели функционирования СНГ и его трансформации в «институт развода» [9] национальных экономик. Так, несмотря на наличие формальных договоренностей об экономическом сотрудничестве, фактически эти договоры лишь воспроизводят сами себя, что не только не способствует объективному сближению и выравниванию интегрирующихся национальных экономик, но и деформирует само «ядро» интеграции. В результате наднациональный институт СНГ начал являться крайне неустойчивым фундаментом обеспечения интеграционных связей.

Трансформация СНГ в «институт развода» национальных экономик стала основанием для инициатив «большой тройки» в лице России, Белоруссии и Казахстана по созданию нового наднационального института региональной интеграции, что в конечном итоге привело к созданию Евразийского Экономического Сообщества (ЕврАзЭС) и Таможенного Союза как встроенного в рамки ЕврАзЭС института, членство в котором являлось обязательным условием вступления в организацию. На базе Таможенного союза ЕврАзЭС происходило усиление торговых связей и сформировывались предпосылки для углубления общей экономической интеграции. В отличие от СНГ, в ЕАЭС можно наблюдать патерналистский характер экономической интеграции на основе механизма перераспределения ресурсной ренты как первичного компонента «ядра» ЕАЭС. Подобный тип интеграции обусловлен наличием полурыночной основы, что существенно ограничивает применение теории оптимальной валютной зоны к изучению предпосылок углубления интеграции применительно к постсоветскому пространству. В то же время интеграция на полурыночной

основе сопряжена с рядом проблем, которые могут проявляться как в форсировании основным актором экономических интеграционных процессов, так и в отсутствии стимулов к диверсификации национальных экономик, что делает их крайне уязвимым к внешним шокам. В результате происходит деформация хозяйственных систем интегрирующихся национальных экономик, что на определенном этапе приводит к неэффективности наднационального института экономической интеграции, который не может обеспечить углубление экономических связей. В этом случае переход к новым этапам интеграции является формальным маркером без объективных предпосылок к фактическому развитию наднационального института. В рассматриваемом примере можно наблюдать смену фаз интеграции в рамках ЕАЭС от создания до деформации, где наднациональный институт продолжает выполнять большую часть полезных функций обеспечения интеграции, однако форсирование этапов интеграции приводит к функционированию ЕАЭС как формального экономического союза, что в конечном итоге может привести к дисфункции указанного института и, по мере ослабления зависимости от основного актора экономической интеграции, другие участники будут искать новые альтернативы, тем самым запуская новый цикл экономической интеграции, в котором ЕАЭС будет отведена роль «института развода» национальных экономик.

* * *

Решение проблемы устойчивости создающихся и уже созданных наднациональных институтов экономической интеграции видится в рамках эмпирического уточнения функционирования интеграционных объединений, что даст необходимую базу для выбора оптимальной теоретической модели, которая может определить маркеры, связанные с деформацией и возможной дисфункцией исследуемых институтов. Одним из предложенных подходов к определению этих маркеров является структурно-уровневый анализ наднациональных институтов экономической интеграции, который позволяет провести диагностику деформаций на различных уровнях функционирования исследуемых систем.

Литература

1. Алиев У.Ж. Базовый понятийно-категориальный аппарат общей теории интеграции: введение к системному построению / Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов // ИНИОН РАН. Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 2 (2018). С. 16–19.
2. Винер Я. (2006). Проблема таможенного союза / Международная экономика / под ред. Киреева А.П. // М.: ТЕИС. Вехи экономической мысли. Т. 6. С. 696–705.
3. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Индивидуум & государство: экономическая дилемма // М.: Весь мир. 2013.
4. Кнобель А.Ю. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 87–108.

5. *Либман А.М.* Возможны ли открытия в общественных науках? // Вопросы теоретической экономики. 2021. № 4. С. 24–40.
6. *Липкин М.А.* Советский Союз и интеграционные процессы в Европе: середина 1940-х – конец 1960-х годов // М.: Русский фонд содействия образованию и науке. 2016. 560 с.
7. *Медведев И.В.* Роль российских компаний в экономических интеграционных проектах «Один Пояс – Один Путь»: Теоретические и методологические основания // Вестник ИЭ РАН. 2020. № 4. С. 185–201.
8. *Медведев И.В.* Влияние деформации наднациональных институтов на интеграцию национальных экономик // Вестник ИЭ РАН. 2022а. № 2. С. 112–130.
9. *Медведев И.В.* Создание договоров в Британском Содружестве и Содружестве Независимых Государств // *Via in tempore*. 2022б. Т. 49. № 1. С. 227–237.
10. *Ореховский П.А.* Прерывистый тренд развития структурализма: альтернативная традиция экономического анализа (Р. Пребиш, Ю. Ярменко, Г. Менш и другие) // *Journal of economic regulation*. 2017. № 1. С. 6–25.
11. *Попов А.А.* Из истории Совета Экономической взаимопомощи: Проекты участия в доле-вом секторе (1950-е – 1960-е годы) // Новый исторический вестник. 2018. № 1(55). С. 105–119.
12. *Рубинштейн А.Я.* Теория опекаемых благ и патернализм в экономических теориях: общее и особенное // М.: Институт экономики РАН. 2015. 52 с.
13. *Сухарев А.Н.* Резервный фонд Российской Федерации в системе государственных финансов // *Финансы и кредит*. 2014. № 9(585). С. 2–8.
14. *Сухарев О.С.* Теория дисфункции институтов и экономических систем (к 15-летию разработки данной теории в России) // *Журнал экономической теории ИЭ УрО РАН*. 2014. № 1. С. 27–40.
15. *Сухарев О.С., Ворончихина Е.Н.* Инвестиции в технологические уклады: инструменты стимулирования // Вестник РГГУ: Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 3. С. 35–63.
16. *Уткин А.И.* Прототип современной системы хозяйствования в теории Д. Рикардо // Новая наука: опыт, традиции, инновации. 2017. Т. 1. № 3. С. 179–181.
17. *Широков О.Н.* СЭВ в мировой экономике: Современная оценка проблемы функционирования и значения: Вопросы истории, методологии и историографии // ИНИОН РАН. 2005. 154 с.
18. *Balassa B.* (1961) Towards a theory of economic integration // *Kyklos*. Vol. 14. P. 1–17.
19. *Chelstowski S.* (1972). CMEA and Integration // *Polish Perspectives*. Vol. 15.
20. *Frankel J., Rose A.* (1996). The Endogeneity of the Optimum Currency Area Criteria // NBER Working Paper. № 5700.
21. *Machlup F.* (1977). A History of Thought on Economic Integration // Palgrave Macmillan; 1st ed. 1977 edition. 334 p.
22. *Meade J.E.* (1955). The Theory of Customs Unions. Amsterdam (North Holland Publishing Company). 121 p.
23. *Mundell R.* (1961). A theory of optimum currency areas // *American Economic Review*. 1961. № 53. С. 657–665.

Ilya Medvedev (e-mail: ilya13092@yandex.ru)

Postgraduate student of the Institute of Economics and Management,
Direction “Economics” of Tver State University (Tver, Russia)

INSTITUTIONAL FOUNDATIONS FOR INTEGRATING NATIONAL ECONOMIES: THE PROBLEM OF STABILITY OF SUPRA-NATIONAL INSTITUTIONS

The movement of goods, capital and labour at various levels of foreign trade determine the creation and development of supranational institutions of economic integration. The emerging trends towards weakening and deformation of the role of global supranational institutions of economic integration are paralleled by strengthening of regional integration groups which makes it urgent to study the problems of sustainability of supranational institutions and economic integration in general.

The article is devoted to the analysis of the sustainability problems of supranational institutions for the integration of national economies. The aim of the study is to generalize and analyze approaches to the sustainability of supranational institutions through the prism of structural-level analysis. The study proves the existence of phases in the development of supranational institutions, which determines the cyclical nature of economic integration. As a result, the conclusion is made about the presence of a paternalistic (semi-market type of integration along with a market one; the stability of the created integration links depends on both of these types. The market and semi-market bases for the integration of national economies are described. The paper gives the author's view of determining the causes of deformation and dysfunction of supranational institutions within the market and semi-market basis of economic integration.

Keywords: supranational institutions of integration, phases of economic integration, cycles of economic integration, core of integration, market and semi-market basis of integration.

DOI: 10.31857/S020736760020583-0